

АЛЕКСЕЙ
ДОМБРОВСКИЙ
ДВОРЦОВАЯ И СЕНАТСКАЯ
ПЛОЩАДИ,
АДМИРАЛТЕЙСТВО,
СЕНАТ, СИНОД

ПРОГУЛКИ ПО ПЕТЕРБУРГУ

Всё о Санкт-Петербурге

Алексей Домбровский

**Дворцовая и Сенатская площади,
Адмиралтейство, Сенат, Синод.
Прогулки по Петербургу**

«Центрполиграф»

2019

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Домбровский А. В.

Дворцовая и Сенатская площади, Адмиралтейство, Сенат, Синод. Прогулки по Петербургу / А. В. Домбровский — «Центрполиграф», 2019 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-08483-5

Продолжаем серию прогулок по городу на Неве. Итак, вас ждет очередное увлекательное путешествие, во время которого вы посетите Дворцовую площадь, Главный штаб, Штаб Гвардейского корпуса, Адмиралтейство, Александровский сад, Адмиралтейский проспект, Сенатскую площадь, памятник – символ Петербурга «Медный всадник», Сенат, Синод, Адмиралтейскую набережную и Дворцовый мост. Читатели узнают историю создания, развития и сегодняшнего дня города на Неве. Читайте о людях и событиях, архитектурных памятниках и их создателях, изучайте живую историю города и легенды, которыми она обросла...

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-08483-5

© Домбровский А. В., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Часть I	7
Предисловие	7
Ансамбль Дворцовой площади	9
История формирования ансамбля Дворцовой площади	9
Здание Главного штаба	19
Реализация проекта К.И. Росси	19
Арка Главного штаба	25
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Домбровский
Дворцовая и Сенатская площади,
Адмиралтейство, Сенат, Синод.
Прогулки по Петербургу

Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 года

Часть I

Дворцовая площадь, Главный штаб, Штаб Гвардейского корпуса, Адмиралтейство, Александровский сад, Адмиралтейский проспект

Предисловие

Рассказом о комплексе зданий Государственного Эрмитажа закончился первый этап нашей прогулки. От портика с атлантами, что у входа в Новый Эрмитаж, направимся в сторону Зимнего дворца. По правую руку мы оставим Южный павильон Малого Эрмитажа, по левую руку – дом № 38 по Миллионной улице. Квартиры в этом доме, который числился жилым домом Штаба Гвардейского корпуса, ранее предназначались для офицеров императорской гвардии.

По мнению историка именно на этом месте в петровское время стоял дом царского друга, «первого токаря Государства Российского» и «главного механикуса» А.К. Нартова (*Канн П.Я. Прогулка от Летнего дворца до Зимнего дворца по Дворцовой набережной Петербурга. СПб., 1996*).

В 1740-е гг. здесь были дома маклера Циммермана и генерал-поручика А.Р. Брюса (племянника Я.В. Брюса). Часть усадьбы Циммермана позднее отошла под Почтамт, построенный при Екатерине II на углу Зимней канавки и Мойки. А на месте дома Брюса построили здание Экзерциргауза. Именно в доме Брюса осенью 1731 г., в день возвращения из Москвы в Петербург, остановилась императрица Анна Иоанновна.

Затем, в 1837-1838 гг., Экзерциргауз перестроили по проекту архитектора А.П. Брюллова в Штаб Гвардейского корпуса. При этом за зданием Штаба сохранилось большое крытое помещение для проведения воинских упражнений. Вот вместо него в 1883-1884 гг. по проекту архитектора Х.И. Грейфана и военного инженера Д.В. Покотилова и был построен жилой дом для офицеров Штаба Гвардейского корпуса.

Ныне это обычный жилой дом № 38 по Миллионной улице.

Жилой дом Штаба Гвардейского корпуса на Миллионной у л. (дом № 38)

Панорама Дворцовой площади от Певческого моста

Пройдя мимо этого дома, мы выходим на простор Дворцовой площади. Справа площадь ограничивает длинный фасад Зимнего дворца. Прямо она открывается в сторону Александровского сада, Адмиралтейского проспекта и Адмиралтейства. Напротив дворца площадь замыкается огромной подковой здания Главного штаба. Слева на нее выходит фасад Штаба Гвардейского корпуса. В центре площади возвышается громадная Александровская колонна.

Ансамбль Дворцовой площади

*Божий Ангел, зимним утром
Тайно обручивший нас,
С нашей жизни беспечальной
Глаз не сводит потемневших.
Оттого мы любим небо,
Тонкий воздух, свежий ветер
И чернеющие ветки
За оградой чугунной.
Оттого мы любим строгий,
Многоводный, темный город,
И разлуки наши любим,
И часы недолгих встреч.*

А. Ахматова, 1914 г.

История формирования ансамбля Дворцовой площади

Начальный период

Для начала придется немного повториться. Как мы помним, в первые десятилетия существования города на месте нынешней площади был большой луг, который так и именовался – Большой. Первое время он играл роль гласиса вокруг здания Адмиралтейства. Ведь Адмиралтейство строилось не только как верфь, но и как крепость. Оно было обнесено рвом и валом, на котором стояли пушки.

В юго-восточной части Большого луга, вдоль реки Мьи (Мойки), проходила застроенная деревянными домами улица, которая называлась сначала Большой Луговой, а затем Луговой Миллионной или Малой Миллионной улицей. Сейчас от этой улицы сохранился только небольшой отрезок между Дворцовой площадью и Невским проспектом, являющийся частью Большой Морской улицы.

Дома вдоль Мойки построили по распоряжению Петра I для офицеров строящегося военного флота. Дома стояли в две линии и назывались в городе Немецкой слободой. Такое название они получили потому, что в этих домах селили преимущественно офицеров-иностранцев («немцев»). Немецкую слободу еще называли «Финские шхеры», поскольку здесь жило много финнов и перешедших на русскую службу пленных шведов. На плане 1714 г. в слободе насчитывалось уже около 70 домов.

На месте западного крыла нынешнего здания Главного штаба, ближе к Адмиралтейству, тогда стоял трактир «Петровское кружало» (кружало – от слова «кружка», в которой подавалось вино). Далее, в сторону Мойки, располагался Морской рынок. Его открыли специально для снабжения продовольствием жителей слобод, обслуживавших Адмиралтейские верфи. Собственно говоря, это был большой участок луга вдоль северо-восточной стороны нынешнего Невского проспекта. Торговля на рынке велась с возов и нескольких временных балаганов.

У самой реки Мьи, на месте нынешнего дома № 18 по Невскому проспекту, в 1705 г. построил себе дом петровский вице-адмирал К.И. Крюйс. В 1730-х гг. он перешел к генералу М.И. Балк, затем – к лекарю Преображенского полка Х. Килвинту, а в 1741 г. Х. Кил-

винт, в свою очередь, продал участок портных дел мастеру И. Нейману, построившему здесь большое двухэтажное здание.

В результате серии опустошительных пожаров 1736-1737 гг. выгорела значительная часть города. Сгорели и дома Немецкой слободы. Впрочем, спустя всего год Немецкая слобода была отстроена вновь. Вдоль нее, по краю Большого луга, который к этому времени стал именоваться Адмиралтейским лугом, восстановили и Большую Луговую улицу. От луга улицу отделяла деревянная ограда.

При Анне Иоанновне на Адмиралтейском лугу для народа стали устраивать праздники с фейерверками. Правда, их проводили не на месте нынешней Дворцовой площади, а западнее, перед главным фасадом Адмиралтейства, на месте нынешнего Александровского сада и Адмиралтейского проспекта. На время праздников строились качели, катальные горы, бесплатно жарились бычьи туши, раздавались хлеб, мясо и вино. А в перерывах между праздниками Адмиралтейский луг использовался для проведения воинских экзерциций или попросту для выпаса домашней скотины.

Впрочем, часть луга перед дворцом тоже не оставалась без дела. Императрица Елизавета Петровна, например, весной 1743 г. отдала следующее распоряжение: «...луг против Зимнего дворца разровнять и засеять овсом» (Божеянов И.Н. Невский проспект. Т. 1. СПб., 1901). Во время строительства Зимнего дворца территория луга использовалась для складирования строительных материалов.

Долгое время с восточной и южной сторон площади никаких строений вообще не было. Так, например, участок Невского проспекта от Адмиралтейства (точнее, от Адмиралтейского луга) до дома Т. Неймана (до Большой Морской улицы) начали застраивать только в период 1760-1770-х гг. Построенные дома выходили в сторону Зимнего дворца своими задворками, что придавало площади крайне неприглядный вид.

Проект Ю.М. Фельтена

Одновременно со строительством дворца В.В. Растрелли задумался и об организации прилегающего к нему пространства. В 1753 г. он предложил луг перед императорской резиденцией превратить в главную площадь Петербурга. Согласно представленному архитектором проекту, в центре площади следовало установить памятник Петру I, автором которого являлся его отец – Б.К. Растрелли. Статую предусматривалось окружить кольцом колоннады с четырьмя разрывами. Самый большой разрыв располагался бы напротив главных ворот дворца. За пределами колоннады архитектор предполагал устроить куртины геометрической формы. Так площадь приобрела бы самостоятельный, не связанный с дворцом характер.

Впрочем, он предлагал и другие варианты. По одному из них площадь отделялась от Адмиралтейства монументальной оградой с тремя воротами для проезда экипажей. А в последнем варианте, представленном в 1762 г., предусматривалась всего лишь установка в центре площади памятника Петру I, окруженного художественной оградой.

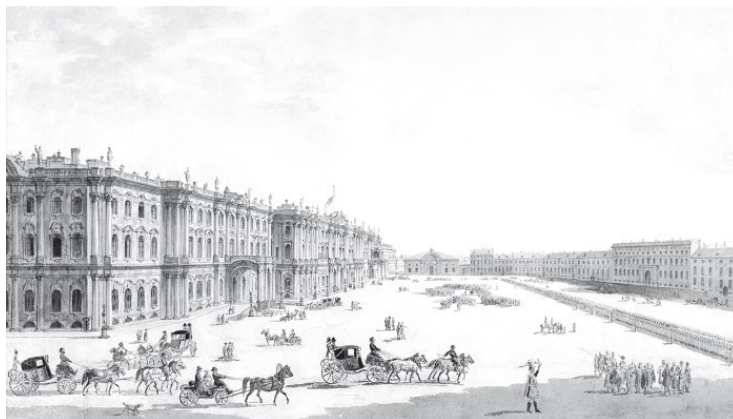
Но ни одно из его предложений так не осуществили. Во-первых, на тот момент не было денег в казне, а во-вторых, задача обустройства площади попросту не воспринималась как приоритетная. Да и конная скульптура Петра I не нравилась императрице Елизавете Петровне. Гораздо позже Павел I распорядился установить ее перед входом в свою новую резиденцию – Михайловский замок.

В 1762 г. учреждена Комиссия каменного строения Москвы и Петербурга, просуществовавшая до 1798 г. Дома в городе тогда строились преимущественно не сплошной линией, а вразброс. Исключение составляли только отдельные улицы (например, Миллионная) и участки набережной Невы. На остальных улицах один дом от другого обычно отделялся пустым участ-

ком. Часто вместо зданий сплошной чередой тянулись унылые деревянные заборы. И тогда Комиссия предложила своеобразное решение этой проблемы.

В 1763 г. разработали проект создания в городе нескольких площадей с уже возведенными за счет казны, выходящими на эти площади фасадами домов. Те, кто приобретал участки за этими фасадами, могли пристраивать к ним любые дома, согласно имеющимся у них средствам. Екатерина II, которой представили проект, его утвердила. На первых порах предусматривалось создать три таких площади – в Коломне, на Песках и в Нарвской части.

Аналогичным образом решили облагородить и вид, открывающийся из окон дворца, – через формирование перед его южным фасадом новой площади. В феврале 1764 г. утвердили план, предложенный архитектором А.В. Квасовым. Он, кстати, с 1763 г. являлся и руководителем выше упомянутой Комиссии. Согласно его проекту, застройку по восточной границе площади (по линии Большой Луговой улицы) предлагалось сохранить. А дальше линия застройки должна была быть плавно изогнута, приняв, в конечном итоге, ЮВ-СЗ направление. Со стороны Адмиралтейства и Большой Морской улицы предусматривалось устроить широкие арки-въезды, а перед Адмиралтейством предлагалось выстроить галерею, закрывающую окружающие его рвы и валы. В 1772 г. И.Е. Старов предложил обозначить площадь строительством по ее южной границе полуциркульной колоннады.

Дворцовая площадь. Незвестный художник. Нач. XIX в.

Дворцовая площадь. Художник И.-В.-Г. Барт. 1810 г.

Эти планы реализованы так и не были, однако идею формирования южной полукруглой границы площади перед дворцом позднее подхватил архитектор Ю.М. Фельтен.

В декабре 1778 г. Екатерина II, которой надоело любоваться из окон своего дворца на не обустроенный луг и задворки выходящих на него строений, повелела устроить приличеству-

ющую центру столичного города площадь «против императорского Зимнего дворца, между восточным углом Адмиралтейства и Миллионною улицею» (РГИА, ф. 467, оп. 128/562, д. 3, 1778 г.). На следующий год, в марте, Академией художеств объявлен конкурс на лучший проект благоустройства и застройки Дворцовой площади.

На конкурс поступило пять проектов – три чертежа и две модели. Из них лучшим признали проект № 4, автором которого оказался архитектор Ю.М. Фельтен. Он получил за него награду в 300 червонцев. Как и в проекте А.В. Квасова, в фельтеновском проекте предусматривалось устройство колоннады и портала со стороны Адмиралтейства.

Летом того же года начались предварительные работы, которые так и не завершили (колоннаду с порталом не построили). В итоге, в соответствии с проектом Фельтена, по южному краю площади в 1779-1784 гг. возвели ряд зданий, стоявших полукругом вплотную друг к другу. Помимо располагавшегося на углу площади и Миллионной улицы Экзерциргауза построили дома для генерал-поручика и камергера, фаворита императрицы А.Д. Ланского, генерал-аншефа и петербургского градоначальника графа Я.А. Брюса (сына А.Р. Брюса). Еще раньше, в 1773 г., Ю.М. Фельтеном на южной окраине площади построен дом для некоего капитана В. Глазьева («Глазьевский дом»).

В 1794 г. известный историк И.Г. Георги в своей книге «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербург и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом» (СПб., 1996) писал: «Дворцовая площадь перед Зимним дворцом окружена построенными императрицею 1788 году тремя домами наподобие амфитеатра. На одной сделаны две беседки с загородками и скамьями из дикого камня под железною кровлею, в которых зимою раскладывается огонь для кучеров, стоящих на улице во время съезда при дворе. На сей площади сменяется гвардия, вступающая на караул, и при великих торжествах даются здесь народу жареные быки и фонтаны с вином. В торжественные дни от гвардии и прочих команд производятся на оной поздравления музыкою и барабанным боем».

Позднее этот ряд домов был дополнен и другими зданиями (домом Кусовникова и пр.). Они выстроились сплошной шеренгой от начала Невского проспекта до Экзерциргауза. Существующий ныне разрыв в застройке площади со стороны Певческого моста через Мойку и Капеллы тогда отсутствовал.

Проект К. И. Росси

К 1819 г. А.Д. Захаров заканчивал строительство нового, 3-го Адмиралтейства. Рядом давно уже стояло великолепное здание 5-го Зимнего дворца, построенного В.В. Растрелли. Существовавшие тогда с южной стороны Дворцовой площади здания явно не отвечали требуемому парадному облику главной площади империи. Поэтому К.И. Росси в 1819 г. поручили составить проект реконструкции Дворцовой площади. Зодчий представил проект, предусматривавший строительство на южной стороне площади на месте отдельных домов огромного здания, охватывающего ее полукругом.

Работы начались в 1819 г. и продолжались целых 10 лет. Стоявшие по южной границе площади дома выкупили в казну за 1 млн 32,5 тыс. руб. Часть из них снесли, а часть включили в структуру строящегося здания, объединив их общим фасадом. При этом сохранили даже многие интерьеры старых построек.

Соединенные аркой два крыла монументального здания придали площади торжественность. По замыслу архитектора оформление арки демонстрировало мощь русского оружия, победившего в войне 1812 г. Проход под аркой соединяет площадь с Невским проспектом. Фактически это участок ранее существовавшей Большой Луговой (Луговой, Луговой Миллионной) улицы, который теперь стал участком Большой Морской улицы. Этот участок улицы, кстати, ориентирован строго по линии Пулковского меридиана.

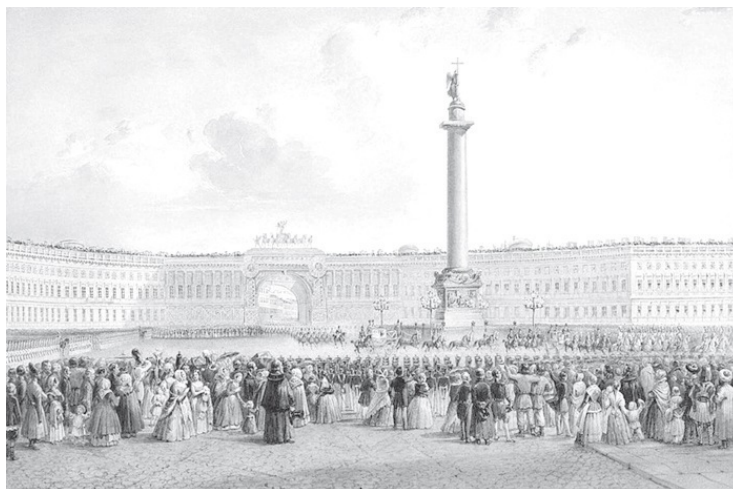

Вид на Дворцовую площадь из-под арки Главного штаба. К.П. Беггров. 1840-е гг.

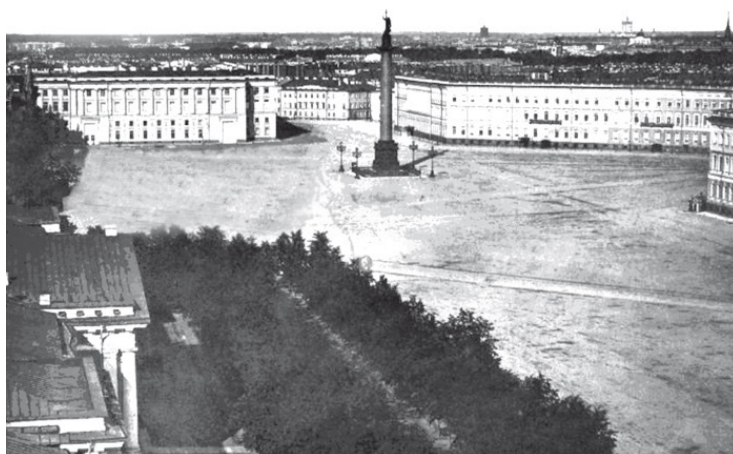
Прохожему, выходящему из-под арки на Дворцовую площадь, открывается огромный простор, охваченный полукружием огромного здания. А напротив он видит великолепное, пышно украшенное колоннами и лепниной здание Зимнего дворца, являющего прекрасный образец архитектуры елизаветинского барокко. При этом барокко дворца никоим образом не вступает в противоречие с ампиром Главного штаба. Классический фасад российского творения не контрастирует, а оттеняет пышность растреллиевского дворца. Между ними существует некая внутренняя гармония масштабов, пропорций, архитектурного ритма членений.

Вид Зимнего дворца со стороны Дворцовой площади. В. С. Садовников. 1839 г.

Вид Дворцовой площади с торжественной процессией. В.С. Садовников. 1839 г.

Общий вид Дворцовой площади. Кадр круговой панорамы с башни Адмиралтейства. 1861 г.

В 1834 г. в центре площади установили колонну. Проект колонны разработал архитектор О. Монферран, но основная заслуга в ее установке принадлежала архитектору и талантливому инженеру генерал-лейтенанту А.А. Бетанкуру. Колонну воздвигли как памятник, в честь победы над Наполеоном, и название она получила в честь царствовавшего тогда императора Александра I – Александровская колонна.

Окончательное формирование ансамбля Дворцовой площади фактически завершилось в 1837-1843 гг., после возведения Штаба Гвардейского корпуса. Оно построено по проекту архитектора А.П. Брюллова на месте Экзерциргауза, между Миллионной улицей и проездом к зданию Капеллы на Мойке. Оформление выходящего на площадь фасада Штаба Гвардейского корпуса прекрасно гармонирует с характером фасада российского Главного штаба.

Александровская колонна. Фотооткрытка 1880-х гг.

В 1846 г. в сторону Невского проспекта по проекту архитектора И.Д. Черника достроили угловую часть западного крыла здания Главного штаба.

Общий вид Дворцовой площади от западного крыла Главного штаба. Фотооткрытка 1880 г.

В достроенной части разместились Военно-топографический отдел и Военно-ученый архив. А незадолго до Первой мировой войны все выходящие на площадь здания покрасили в кирпично-красный цвет, придавший ансамблю некоторую мрачность.

Площадь после 1917 г.

В октябре 1918 г. Дворцовую площадь переименовали в площадь Урицкого. Сегодня уже мало кто помнит, что это за человек и почему в его честь называли площадь.

М.С. Урицкий родился в 1873 г. в еврейской купеческой семье и закончил юридический факультет Киевского университета. Сначала 1890-х гг. он посвятил себя революционной деятельности. После переезда большевистского правительства в Москву Урицкого назначили председателем Петроградской чрезвычайной комиссии (ПЧК), а вскоре и комиссаром внутренних дел Совета народных комиссаров Петроградской трудовой коммуны.

Роль Урицкого в должности председателя ПЧК различными историками оценивается по-разному. Некоторые считают его одним из организаторов «красного террора». Другие, наоборот, полагают, что методы Урицкого были значительно мягче, нежели методы его начальника Ф.Э. Дзержинского, и именно он не позволил развязать в городе «красный террор» после убийства в 1918 г. комиссара по делам печати, агитации и пропаганды В. Володарского.

М.С. Урицкий

Августовским утром 1918 г. М.С. Урицкого убили в вестибюле Народного комиссариата внутренних дел Петрокоммуну, располагавшегося в здании Главного штаба. Его убийца – студент Политехнического института, поэт и член партии народных социалистов Л.И. Каннегисер. Застрелив Урицкого, он выскочил из здания и попытался уехать на велосипеде с револьвером в руке. За ним организовали погоню и схватили около дома № 17 по Миллионной улице. В октябре 1918 г. Каннегисера расстреляли.

По официальной версии, причиной убийства являлась месть за расстрелянного друга – В. Перельцевейга. Но в 1926 г. в эмигрантском сборнике «Голос минувшего на чужой стороне» озвучена иная версия. Согласно ей, Каннегисер являлся членом террористической группы и выполнял приказ Б.В. Савинкова.

Ленинград. Площадь им. Урицкого. Фотооткрытка 1936-1940 гг.

Писатель М. Алданов, хорошо знавший Каннегисера как поэта, считал, что мотивом его поступка явилось желание искупить вину своей нации за содеянное евреями-большевиками. Об этом он написал в своем очерке «Убийство Урицкого», и сразу после ареста Каннегисер заявил: «Я еврей. Я убил вампира-еврея, каплю за каплей пившего кровь русского народа. Я стремился показать русскому народу, что для нас Урицкий не еврей. Он – отщепенец. Я убил его в надежде восстановить доброе имя русских евреев».

В день убийства Урицкого совершено и покушение на В.И. Ленина (выстрел Ф. Каплан). В ответ на эти два события в сентябре 1918 г. вышло обращение ВЦИК, в котором в стране объявлялся «Красный террор». Вскоре появилось соответствующее постановление Совнаркома, подписанное министром юстиции Д.И. Курским, наркомом внутренних дел Г.И. Петровским и управляющим делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичем. Издание Петросовета «красная газета» писала: «Убит Урицкий. На единичный террор наших врагов мы должны ответить массовым террором... За смерть одного нашего борца должны поплатиться жизнью тысячи врагов».

М.С. Урицкого похоронили на Марсовом поле, а его именем называли не только Дворцовую площадь, но и поселок Лигово под Петроградом и несколько деревень по всей стране. В январе 1944 г. Дворцовой площади вернули ее историческое название.

Тяжелые танки KB-1 выходят с Дворцовой площади из-под Арки Генерального штаба на Невский проспект и далее следуют на фронт. 1942 г.

Во время блокады площадь опустела и посуровела. Вокруг Александровской колонны соорудили защитный деревянный каркас. За период 1941-1944 гг. на ее территории разорвалось несколько артиллерийских снарядов и авиационных бомб.

Осенью 1941 г. рассматривался, кстати, вариант превращения площади в аэродром. Но при проработке этого предложения выяснилось, что для устройства аэродрома необходимо будет уничтожить Александровский сад и убрать Александровскую колонну. Больше это предложение не рассматривалось.

В 1977 г. под руководством архитектора Г.Н. Булдакова проведена реконструкция Дворцовой площади. Асфальтовое покрытие ее центральной части заменили плитами из серого и розового гранита, образующими четыреста пятьдесят квадратных ячеек. Внутри ячеек покрытие сделали из диабазовой брусчатки. Около Александровской колонны восстановили по старинным рисункам и фотографиям четыре фонаря.

Очередную комплексную реставрацию площади провели в 2001-2002 гг., к 300-летию со дня основания города. В ходе реставрации обнаружили фундамент одного из флигелей 4-го Зимнего дворца (дворца Анны Иоанновны), построенного В.В. Растрелли. После изучения фундамента его вновь закопали, хотя в качестве варианта рассматривалась возможность его музеефикации. Для этого предлагалось закрыть раскопанный фундамент толстым стеклом, оставив его, таким образом, доступным для обозрения. Но по ряду причин от этой идеи отказались.

Познакомившись с историей формирования ансамбля Дворцовой площади в целом, расскажем теперь о двух окружающих площадь зданиях – Главном штабе и Штабе Гвардейского корпуса, являющихся составными элементами этого ансамбля, а также о стоящей в центре площади Александровской колонне.

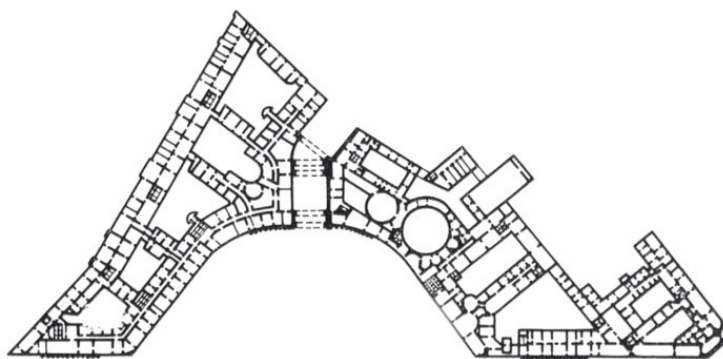
Здание Главного штаба

Итак, в 1806 г. архитектор А.Д. Захаров начал работы по строительству нового парадного здания Адмиралтейства (того, которое мы видим сегодня). Окружавшие его валы и рвы к этому времени уже срыли и вместо них устроили бульвар. С северной стороны площади возвышалась громада великолепного Зимнего дворца, возведенного В.В. Растрелли. Таким образом, облик Дворцовой площади явно не отвечал тому, как должна была бы выглядеть центральная площадь столицы огромной империи.

В связи с этим в 1811 г. император Александр I отдал специальное распоряжение тогдашнему военному министру Барклаю-де-Толли. В нем говорилось о необходимости сооружения на Дворцовой площади приличествующего месту здания для нужд Военного министерства. Первоначально там предусматривалось размещение учрежденной в 1797 г. Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, переименованной в 1827 г. в Генеральный штаб. В том же году стоявшие на площади частные дома были для этого выкуплены государством. Для возведения здания штаба создали особую Строительную комиссию, но реализацию царского распоряжения задержала начавшаяся в 1812 г. война с Наполеоном.

Реализация проекта К.И. Росси

В 1819 г. наконец начались работы по реализации проекта, подготовленного К.И. Росси. Архитектор сохранил полукруглую планировку площади, задумав построить с южной стороны для Генерального штаба огромное здание с величественной аркой посередине. Фактически оно представляло собой комплекс из ранее находившихся здесь домов, объединенных общим фасадом. Те дома, которые вписывались в этот комплекс, подвергались минимальной перепланировке с сохранением их прежней внутренней отделки, прочие сломали. Такой подход позволил сэкономить много времени, средств и сил.

План здания Главного штаба

Самый представительный среди вошедших в комплекс новой постройки зданий – дом А.Д. Ланского, генерал-адъютанта Екатерины II. Он стоял правее нынешней арки (если смотреть со стороны площади) и сменил нескольких владельцев. В 1784 г., после смерти Ланского, дом перешел сначала к его сестре Е.Д. Кушелевой (урожд. Ланской, фрейлине Екатерины II), а затем к мужу дочери Кушелевой – сенатору Молчанову.

Первый хозяин дома, А.Д. Ланской, был примечен за свою красоту стареющей Екатериной II и в 1779 г. приближен ко двору. Уже на следующий год он поселился во дворце в качестве флигель-адъютанта императрицы, в 1783 г. произведен в генерал-поручики, а в 1784 г.

стал генерал-адъютантом. Благодаря своим особым отношениям с Екатериной он обладал большими возможностями, но пользовался этим крайне сдержанно, избегая придворных интриг.

Умер Ланской внезапно, в возрасте 25 лет, накануне возведения его в графское достоинство. После длившейся пять дней горячки он скончался и, по распоряжению императрицы, его похоронили в Собственном садике, рядом с царскосельским дворцом. Годом ранее Ланской упал во время прогулки с лошади и сильно зашиб грудь. На этом месте Екатерина II повелела заложить церковь, при которой затем и перезахоронили прах ее фаворита. Ныне это известное Казанское кладбище в Царском Селе.

А.Д. Ланской. Худ. Д.Г. Левицкий. 1782 г.

В доме Е.Д. Кушелевой находилось здание театра. Предполагается, что театр построили в 1798 г. по проекту архитектора В.Ф. Бренны. Главный вход, украшенный двумя парами колонн из красного мрамора, располагался со стороны площади. Колонны стояли на гранитных пьедесталах, а на них покоился балкон. Посетители по широкой полукруглой лестнице с гранитными ступенями поднимались на бельэтаж. Далее по дороге в театральный зал они проходили через ряд помещений, предназначенных для проведения концертов и маскарадов.

Сам зал был двухъярусным, с партером и амфитеатром. Первоначально театр именовался Немецким, а после пожара – Новым. В обиходе горожане его именовали Кушелевским или Театром в доме Молчанова. Играла здесь немецкая труппа Мире, которая в 1800 г. вошла в состав императорских театров. При этом помещение театра со всеми вспомогательными и жилыми помещениями сняла у Кушелева Дирекция театров на тех же условиях, на каких его снимала труппа Мире.

*Дом Ланского—Кушелевой—Молчанова (в центре).
Фрагмент гуаши И.-В.-Г. Барта. 1810 г.*

В 1805 г. театр сильно пострадал от пожара. Его восстановлением и реконструкцией занимался Л.И. Руска. Летом 1808 г. немецкая труппа возобновила в нем свои спектакли, а 1811 г. на этой сцене стала выступать русская труппа из сгоревшего Большого театра.

Просуществовал Кушелевский театр до 1819 г., после чего здесь устроили архив Главного штаба. К этому времени, по воспоминаниям актера П.А. Каратыгина, театральный зал «был очень некрасив: закопченная позолота, тусклая люстра, на сцене ветхие декорации».

В одном из соседних зданий находилась гостиница «Европа». О ней долгое время напоминали колонны розового цвета в бывшем вестибюле. Позже их заменили чугунные опоры в виде римских ликторских пучков. Содержал гостиницу некий П. Пижон, любитель хорошо одеваться.

Генеральный штаб Военного министерства занимал только одно крыло созданного К.И. Росси комплекса – западное, ближнее к Адмиралтейству. Причем его угловую часть, выходящую на Невский и Адмиралтейский проспекты, достроил архитектор И.Д. Черник только в 1845-1846 гг. Ранее на этом месте находился трехэтажный дом с балконом и портиком, в котором располагалось основанное в 1765 г. знаменитое Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. Учредителем этого первого в России научного общества стал граф Г.Г. Орлов, в числе учредителей – Л. Эйлер, А.А. Нартов, И. Тауберг и ряд других образованных людей того времени.

За работой Общества постоянно следила и Екатерина II, которая даже предложила в качестве его эмблемы пчелу. В письме Вольтеру она так объяснила смысл этой эмблемы: «Мой девиз – пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мед, чтобы отнести его в улей, и надпись к этому – „Полезное“».

В принятом уставе целью Вольного общества определялась забота «о приращении в государстве народного благополучия». Его члены обязывались прилагать все силы к распространению знаний, необходимых для улучшения результативности сельскохозяйственного труда. Одним из главных способов распространения таких знаний являлось издание Обществом научных трудов. В них печатались работы ведущих ученых по агрономии и в других областях науки. Всего до 1917 г. вышло более 200 томов трудов Вольного экономического общества. Проводились всероссийские выставки.

У Общества имелись богатейшая библиотека, несколько музеев с богатой почвенно-ботанической, зоологической и геолого-минералогической коллекциями. На их основе Общество организовало несколько музеев – почвенный музей (имени В.В. Докучаева), народной промышленности, минералогический, моделей и машин. При нем действовал целый ряд комиссий,

организовывавших и координировавших работу по своим направлениям – почвенная комиссия, статистическая, по крестьянскому вопросу, по бесплатной рассылке книг. До 1896 г. работал также Комитет грамотности. В 1890-е гг. начал действовать Комитет помощи голодающим.

Слева направо: медаль, эмблема и жетон Вольного экономического общества

Вид Дворцовой площади на панораме Невского проспекта работы В.С. Садовникова, изданной в 1830-1835 гг. А.М. Прево

За успешную реализацию способствующих развитию хозяйства России проектов Обществом вручались специальные золотые, серебряные и медные медали, которые учредила еще Екатериной II. Среди лауреатов следует упомянуть И. Тиммана, К. Виннерта, А. Бутлерова, В. Верещагина, М. Титова, А. Неустроева, Н. Сементовского и др. Активным членам Общества вручались золотые и серебряные жетоны. В период 1860-1873 гг. два раза в год присуждалась так называемая «Еленинская премия» с вручением медали великой княгини Елены Павловны. Лауреатом этой премии в 1870 г. стал А. Бутлеров. В 1865 г., к 100-летию Общества, выпустили памятную специальную медаль.

Первоначальное здание Общества на углу Невского проспекта и Дворцовой площади построили в 1768-1775 гг. по проекту архитектора Ж.Б. Валлен-Деламота. В 1780 г. здание перестраивалось. Как оно выглядело во времена А.С. Пушкина, можно видеть на изданной в 1830-1835 гг. А.М. Прево панораме Невского проспекта.

В 1844 г. Общество переехало в здание на Забалканском проспекте, как называлась в те годы нынешняя часть Московского проспекта от Сенной площади до Московских ворот. Старое здание на Невском проспекте передали Главному штабу, и вскоре его перестроил архитектор И.Д. Черник.

Арка Главного штаба. Худ. К. Беггров, 1822 г. Изображен первоначальный вариант оформления арки – вместо колесницы Славы на арке установлена арматура из знамен, воинских атрибутов и увенчанного короной щита с российским гербом

В 1915 г. работа Общества практически парализована рядом требований к нему со стороны правительства. В 1919 г. оно было и вовсе закрыто, а его богатое книжное собрание передано в фонды Публичной библиотеки. Вновь деятельность Общества возобновилась только в 1982 г. На первых порах оно именовалось «Научное экономическое общество», а возглавил его академик Т.С. Хачатуров. Выбор его в качестве председателя вполне закономерен. В 1967-1971 гг. Т.С. Хачатуров являлся академиком-секретарем Отделения экономики АН, а с 1971 г. – заместителем председателя Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов при Президиуме АН СССР и профессором МГУ

Спустя 5 лет, в 1987 г., Научное экономическое общество переименовали во Всесоюзное экономическое общество, которое возглавил министр финансов СССР В.С. Павлов, а в 1992 г. Обществу, председателем которого к этому времени стал тогдашний мэр Москвы Г.Х. Попов, вернули его историческое название – Вольное экономическое общество России.

В ближней к Мойке части огромного здания Главного штаба расположились Министерство иностранных дел и Министерство финансов. Два крыла общей протяженностью 500 м соединила двойная арка высотой 28 м и шириной 17 м. Под ней оставлен проезд на площадь со стороны Невского проспекта по Большой Морской улице (тогда – Малой Миллионной, или Миллионной Луговой).

Арка Главного штаба

Фасад арки со стороны площади украшен двумя фигурами летящих гениев Славы с венками в вытянутой руке. На аттике имеется барельеф, представленный композицией из воинских доспехов. В специальных нишах стены под аркой и на фасаде с двух сторон арки установили фигуры воинов и композиции из воинских доспехов. Позднее ниши убрали, а фигуры и композиции из доспехов установили на специальных пьедесталах. Все эти скульптурные украшения выполнили профессора Академии художеств С.С. Пименов и В.И. Демут-Малиновский.

Нынешняя колесница Славы над аркой Главного штаба появилась не сразу. Первоначально, при Александре I, сверху арки поместили лепную композицию из знамен и воинских доспехов. В ее центре находился увенчанный короной овальный медальон с российским гербом, который держали две женские фигуры. Позднее предусматривалось установить на арке эту же композицию, только отлитую из чугуна.

Но имевший инженерное образование Николай I после смерти Александра решил, что скульптурная композиция должна быть более торжественной. Именно он и предложил установить на арке скачущую в сторону дворца колесницу. Однако во время работы над этим вариантом выяснилось: вес чугунной скульптуры составит 80 т. Согласно расчетам, которые проводил для арки архитектор П. Жако, это было недопустимо много. Тогда директор чугунолитейного завода М. Кларк предложил изготовить скульптурную композицию на чугунном каркасе из листовой меди толщиной 3 мм. Но и в этом случае колесница весила слишком много. В итоге толщину медных листов уменьшили до 0,8-1 мм, а вес скульптуры уменьшился в пять раз.

Колесница Славы на арке Главного штаба

Фигуры воинов в античных доспехах и композиция из доспехов и оружия, установленные по сторонам арки Главного штаба

Таким образом, в 1830-х гг. на арке Главного штаба и появилась скульптурная группа, которую мы видим сегодня. Она изображает крылатую фигуру Славы (Победы), которая стоит

в колеснице, запряженной шестеркой коней. Коней держат под уздцы вооруженные копьями воины.

Скульптурную группу изготовили на Александровском (затем – Пролетарском) чугунолитейном заводе, что на Шлиссельбургском тракте, по моделям скульпторов В.И. Демут-Малиновского (кони и воины) и С.С. Пименова (колесница и фигура Славы). Высота группы – 10 м, а ширина по фронту арки – 16 м. Это самый большой старинный памятник города.

К осени 1824 г. основные работы по возведению фасада здания завершили. Заканчивалось и возведение арки. В этот момент ряд инженеров высказал сомнение в ее прочности. «Доброжелатели» К.И. Росси поспешили довести их мнение до Николая I.

Была создана специальная комиссия, тщательно проверившая точность расчетов и установившая надежность конструкции. А сам архитектор в день открытия (в октябре 1828 г.) поднялся наверх арки, сказав при этом, что «если она упадет, я готов упасть вместе с нею...». В общем, в определенной степени повторилась история с фельтеновской аркой над Зимней канавкой.

После открытия работа по окончательному оформлению скульптур арки велась еще полтора года. Так, например, в ноябре 1828 г. К.И. Росси приказал снять пару фигур воинов и внести в них изменения. Окончательно все работы завершили лишь в 1830 г. Стоимость строительства обошлась в 7 млн руб. Из них только скульптура на арке стоила 236 тыс. руб.

Кое-что еще о здании Главного штаба

Сегодня нам это здание известно как Главный штаб, хотя военные занимали только его западное крыло. Именно здесь расположился созданный в 1814 г. Главный штаб Его Императорского Величества. Он занимался всеми делами сухопутных войск, кроме хозяйственных. Начальником Главного штаба Александр I назначил генерал-лейтенанта А.А. Клейнмихеля. Впрочем, пробыл он на этой должности недолго. После того как в июне 1815 г. возобновились боевые действия русской армии против Наполеона, генерала назначили начальником главного штаба 2-й резервной армии, а в сентябре того же года он умер в местечке Книшин, под Белостоком.

В 1832 г. Главный штаб упразднили, а в 1865 г. воссоздали как структурное подразделение Военного министерства. Под этим названием объединили отделы, ведавшие квартирмейстерскими вопросами, комплектованием армии, разработкой военных планов, а также топографическую службу, стратегическую военную разведку, подготовку высших офицерских кадров и управление военными тюрьмами. В структуру Главного штаба входили Военно-ученый комитет, Военно-топографический отдел, Комитет передвижения войск, Мобилизационный комитет, Военно-тюремная часть и Николаевская академия Генерального штаба. Ему подчинялись корпус военных топографов и корпус фельдъегерей. Издавались газета «Русский инвалид» и журнал «Военный сборник».

Первым начальником восстановленного Главного штаба Александр II назначил генерал-лейтенанта графа Ф.Л. Гейдена, младшего сына героя Наваринского сражения адмирала графа Л.П. Гейдена. Сам генерал являлся участником Кавказской войны (1817-1864 гг.) и активным помощником военного министра графа Д.А. Милютин в деле проведения военных реформ. Именно ему довелось обживать новое здание на Дворцовой площади. В 1881 г. император назначил Гейдена финляндским генерал-губернатором и командующим войсками Финляндского военного округа, а на место начальника Главного штаба был поставлен генерал Н.Н. Обручев.

Как и его предшественник, Обручев активно проводил начатые в 1860-е гг. военным министром Д.А. Милутиным реформы. Именно он разработал позднее реализованный план военных действий против Турции, а затем планы военных действий против Германии и

Австро-Венгрии, десантной операции на Босфоре. Генерал инициировал разработку системы резервных войск, модернизацию и усиление фортификационных сооружений целого ряда крепостей, формирование новых корпусов, полков, перевооружение и совершенствование инженерных частей. Первый председатель Совета министров Российской империи граф С.Ю. Витте говорил об Обручеве, что он являлся «умом Военного министерства».

Ф.Л. Гейден

Н.Н. Обручев

В.В. Сахаров

За свою деятельность на посту начальника Главного штаба Н.Н. Обручев произведен в генералы от инфантерии, награжден одной из высших имперских наград – орденом Св. Андрея Первозванного, в 1893 г. назначен членом Госсовета. Его именем назван один из кронштадтских фортов.

Следующие шесть лет, с 1898 по 1904 г., начальником Главного штаба являлся генерал В.В. Сахаров. До этого он принимал участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., был помощником начальника штаба Варшавского военного округа, начальником штаба Одесского военного округа. При нем в 1900 г. аппарат Главного штаба разделили на пять управлений – первого генерал-квартирмейстера, второго генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, военных сообщений и военно-топографическое управление.

После начала Русско-японской войны он сменил на посту военного министра генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина, направленного командовать Маньчжурской армией. В ноябре 1905 г. В.В. Сахаров застрелен в доме тогдашнего саратовского губернатора П.А. Столыпина членом партии левых эсеров террористкой А.А. Биценко (урожд. Камористой).

Последним начальником Главного штаба после В.В. Сахарова стал генерал-лейтенант П.А. Фролов. А в 1905 г. Главный штаб переподчинили Генеральному штабу в качестве его кадрового департамента, возложив на него обязанности по управлению казачьими войсками и Туркестанским военным округом. При штабе действовали также Высшая аттестационная комиссия и отдел, занимавшийся вопросами пенсионного обеспечения военнослужащих.

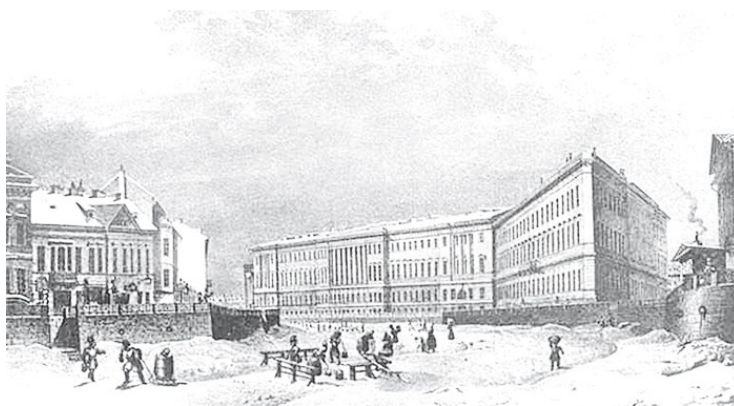
Структурно Главный штаб теперь являлся Главным управлением Генерального штаба. В период с июня 1905 по ноябрь 1917 г. в должности начальника этого подразделения Генерального штаба сменилось 10 генералов, т. е. начальники менялись чуть ли не каждый год. Вот их перечень:

06.1905-12.1908 г. – генерал от кавалерии Ф.Ф. Палицын;
12.1908- 03.1909 г. – генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов;
03-09.1909 г. – генерал от инфантерии А.З. Мышлаевский;
09.1909- 02.1911 г. – генерал-лейтенант Е.А. Гернгросс;
02.1911-03.1914 г. – генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский;
03-08.1914 г. – генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич;
08.1914-08.1916 г. – генерал-майор М.А. Беляев;
08.1916-05.1917 г. – генерал-лейтенант П.И. Аверьянов;
05-09.1917 г. – генерал-лейтенант И.П. Романовский;
09-11.1917 г. – генерал-майор В.В. Марушевский.

В мае 1918 г. в Советской России создан Всероссийский главный штаб. Его начальником назначили перешедшего на службу в Красную армию генерала Н.Н. Стогова. Позднее генерал участвовал в Белом движении и после его поражения эмигрировал. А Главный штаб просуществовал параллельно со Всероссийским главным штабом до января 1918 г., его последний начальник – генерал Н.М. Потапов, начавший сотрудничать с большевиками еще до их прихода к власти.

В восточном крыле здания Главного штаба поселилось Министерство иностранных дел. Угол этого крыла со стороны Мойки получился острым, за что оно тут же получило прозвище «утюг».

Министерство иностранных дел появилось в России в 1802 г. согласно указу Александра I, а первым министром иностранных дел император назначил графа А.Р. Воронцова, сына генерал-аншефа графа Р.И. Воронцова и брата Е.Р. Дашковой (в девичестве Воронцовой), известной сподвижницы Екатерины II. При этом до 1832 г. параллельно существовала и Коллегия иностранных дел, затем вошедшая в состав министерства.

Вид здания Главного штаба со стороны Мойки. Литография К.П. Беггрова по рис. В. С. Садовникова. 1830-е гг.

Будучи англоманом, Воронцов приложил немало усилий для разрыва отношений России с Францией. Вместо этого он ратовал за установление союза с Англией и Австрией. На посту министра иностранных дел он пробыл до начала 1804 г., т.е. почти до самой смерти в 1805 г.

После А.Р. Воронцова Министерство иностранных дел при Александре I последовательно возглавляли:

01.1804-06.1806 г. – князь А.Е. Чарторыйский;

06.1806-08.1807 г. – тайный советник А.Я. Будберг;

02.1808-08.1814 г. – граф Н.П. Румянцев;

08.1816-08.1822 г. – граф И. Каподистрия.

Последним министром иностранных дел при Александре I (послужившим и Николаю I) и первым министром иностранных дел, въехавшим в здание на Дворцовой площади, стал граф К.В. Нессельроде. Он, кстати, занимал пост министра дольше, чем кто-либо из его предшественников или последователей.

А.Р. Воронцов

К.В. Нессельроде

А.М. Горчаков

К.В. Нессельроде пользовался практически безграничным доверием Александра I. Он сопровождал императора на международные конгрессы в Аахене, Тропау (ныне – Опаве), Лайбахе (ныне – Любляне) и Вероне. Одним из важнейших направлений в его политике стало сближение России с Австрией. По его инициативе Россия приняла участие в подавлении венгерского восстания в 1849 г.

В 1840-х гг., когда встал вопрос об изучении и освоении берегов Амура, граф этому противодействовал, считая данные территориальные приобретения для России излишними. Специально созданный Особый комитет под председательством министра после изучения проблемы постановил необходимым признать Амурский бассейн принадлежащим Китаю. Амур был бы для России потерян, если бы в 1850 г. капитан Г.И. Невельской самовольно не основал в устье реки Николаевский пост (ныне это город Николаевск-на-Амуре).

Проводимая Нессельроде внешняя политика во многом послужила и причиной начала Крымской войны 1853-1856 гг. Поражение в войне стало одной из причин преждевременной смерти Николая I. Взошедший на трон Александр II в апреле 1856 г., после Парижского мирного конгресса, отправил К.В. Нессельроде в отставку, сохранив за ним звание Государственного канцлера и члена Госсвета.

Вместо графа К.В. Нессельроде министром иностранных дел назначили князя А.М. Горчакова. Свою деятельность ему пришлось начать в трудных условиях серьезного снижения веса и роли России в международных делах в результате понесенного страной поражения в Крымской войне. Россия была вынуждена отказаться от укрепления Аландских островов на Балтике, от протектората над Валахией, Молдавией, Сербией и частью Бессарабии, возвратить Турции город Карс, уступить Молдавии свои владения в Бессарабии и устье Дуная, разрешив по нему свободу судоходства. А самое главное – отказаться иметь на Черном море военный флот и уничтожить уже построенные на его побережье крепости.

В качестве важнейшей задачи перед Министерством иностранных дел и перед собой лично князь поставил необходимость постепенной денонсации Парижского трактата и полноценного выхода России на международную дипломатическую арену. Но первое время ему приходилось придерживаться весьма сдержанной позиции, уклоняясь от высказывания своего мнения и от участия в реализации различных дипломатических мер международного характера. Именно в этот период широкую известность получило его высказывание: «La Russie ne boude pas – elle se recueille» («Россия не сердится – Россия сосредотачивается»). Полностью же эти слова министра, написанные им в директивной депеше, разосланной в 1856 г. в российские посольства за границей, звучали следующим образом: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится – Россия сосредотачивается».

Взвешенная и осторожная политика Горчакова в конце концов привела к тому, что к концу 1870 г. Россия сочла возможным отказаться от той статьи Парижского трактата, по которой она лишалась своего черноморского флота. Правительствам европейских стран об этом разослали соответствующие извещения. Резко против этого выступила только Англия. Остальные страны согласились с односторонним решением России, каковое и утверждено в 1871 г. Лондонской конвенцией.

По поводу этого события поэт Ф.И. Тютчев даже написал следующие строки:

*Да, вы сдержали ваше слово:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная русская земля.*

*И нам завещанное море
Опять свободно волной,
О кратком позабыв позоре,
Лобзает берег свой родной.*

Доктор исторических наук профессор В.А. Михайлов весьма точно охарактеризовал принципы дипломатии князя А.М. Горчакова, бессменного министра иностранных дел во время царствования Александра II: «Суть „горчаковской“ дипломатии состояла в том, что, играя не столько на противоречиях, а главным образом на нюансах европейской дипломатии, на особенностях психологии и истории взаимоотношений Англии, Франции, Италии, Пруссии, Австрии, без единого выстрела, без какого-либо жесткого прессинга, в течение нескольких лет Россия оказалась свободна от всех унижительных договоров и вновь вошла в ряд ведущих Европейских держав».

После Берлинского конгресса в 1878 г. князь почти не принимал участия в делах, а в 1882 г. Александром III на его место назначили действительного тайного советника Н.К. Гирса. Придерживаясь либерально-западнической позиции, он проводил осторожную, взвешенную политику. Основной целью такого подхода являлось обеспечение России мира, что полностью

отвечало намерениям императора. Такой подход полностью себя оправдал, и Гире пробыл на посту министра иностранных дел вплоть до своей смерти в 1895 г.

При Николае II на посту министра иностранных дел перебивало даже больше человек, нежели во времена Александра I. Первым из них стал князь А.Б. Лобанов-Ростовский, сменивший Н.К. Гирса. Он являлся одним из инициаторов дипломатического демарша России, Германии и Франции, в результате которого Японии пришлось смягчить условия Симоносекского договора. Этот договор подписан в 1895 г. по результатам войны между Японией и потерпевшим поражение Китаем.

«Смягченный» договор явился основанием для дальнейшего раздела Китая и начала процесса милитаризации Японии. Для России последствия договора вылились в подписание договора с Китаем на строительство Китайско-Восточной железной дороги, аренду Порт-Артура, а позднее – в войну с Японией.

В августе 1896 г. Лобанов-Ростовский скончался. После него министром иностранных дел по очереди перебивало еще 7 человек:

09.1896- 01.1897 г. – действительный тайный советник Н.П. Шишкин;

01.1897- 07.1900 г. – граф М.Н. Муравьев;

01.1901-05.1906 г. – граф В.Н. Ламсдорф;

05.1906-09.1910 г. – А.П. Извольский;

11.1910-07.1916 г. – С.Д. Сазонов;

07.1916-11.1916 г. – действительный статский советник Б.В. Штюермер.

Последний царский министр иностранных дел (11.1916-04.1917 г.) – тайный советник Н.Н. Покровский, которого в Государственной думе именовали не иначе как «кристаллически честным» человеком. Своей должностью он откровенно тяготился и после Февральской революции 1917 г. с облегчением покинул пост министра.

За время своего существования структура МИДа неоднократно менялась. В 1858 г., например, существовавший при нем церемониальный отдел передали в ведение Министерства Императорского двора и уделов. Наиболее близкие к современным функции возложили на Министерство указом 1868 г. – политические сношения с иностранными государствами, защита за границей российских интересов и подданных Российской империи. После Февральской революции 1917 г. МИД существенных преобразований не претерпел, а после октябрьских событий 1917 г. на его базе создали Наркомат иностранных дел.

При Временном правительстве первого состава министром иностранных дел стал П.Н. Милюков (03.1917-05.1917 г.), а при правительстве второго и третьего составов – М.И. Терещенко (05.1917-10.1917 г.). После Октябрьского переворота первый комиссар иностранных дел – Л.Д. Троцкий (11.1917-03.1918 г.), которого вскоре сменил в этой должности Г.В. Чичерин (04.1918-07.1923 г.).

Еще при Николае I Министерству иностранных дел пришлось потесниться в своем здании, поскольку сюда перебралось еще и Министерство финансов, учрежденное в сентябре 1802 г. согласно Манифесту «Об учреждении министерств». Первым министром финансов стал граф А.И. Васильев (09.1802-05.1807 г.). Затем на этот пост по очереди назначались действительный статский советник Ф.А. Голубцов (08.1807-01.1810 г.) и граф Д.А. Гурьев (01.1810-04.1823 г.).

Е.Ф. Канкрин

При них Министерство финансов занимало уже известный нам «Дом с четырьмя колоннадами» на Садовой улице (дом № 12) и дом на набережной Невы. В здание на Дворцовой площади перебрались руководящие органы министерства – Совет министра и Общая и Особенная канцелярии. Сюда же добавились несколько отделов созданного в 1905 г. Министерства торговли и промышленности (отдел промышленности и торговли, учебный отдел, присутствие по фабричным и заводским делам).

Первым министром финансов, обосновавшимся в восточном крыле здания Главного штаба, стал граф Е.Ф. Канкрин, назначенный на эту должность Александром I в апреле 1823 г. При нем проведена денежная реформа, основанная на серебряном монометаллизме. Значительно увеличили добычу золота, что позволило существенно пополнить золотой запас государства. Ассигнации стали обменивать на казначейские билеты, которые, в свою очередь, можно было обменять на серебро или золото. Начали чеканить платиновую монету. Но к чеканке золотых имперIALов (монет номиналом 10 руб., содержащих 12,9039 г золота пробы не ниже 900), выпуск которых прекратился еще при графе А.И. Васильеве (в 1805 г.), не вернулись.

В то же время в проводимой Канкрином финансовой политике присутствовало серьезное противоречие. Введенные им высокие тарифы на импортные товары служили поддержке фабричного производства, но высокие налоги уничтожали внутренний рынок. Несмотря на это, министру удалось установить в России довольно стабильную финансовую систему. Она продержалась вплоть до 1853 г., до начала Крымской войны. Еще в 1844 г. по состоянию здоровья граф вышел в отставку и умер в 1845 г.

Ф.П. Вронченко

Большинство считало, что вместо ушедшего в отставку Е.Ф. Канкрин министром финансов будет назначен его ученик А.М. Княжевич. Он действительно стал министром финансов, но гораздо позже – уже при Александре II, в 1858 г. Однако в результате придворных интриг и ложных обвинений во взяточничестве в адрес Княжевича министром после Канкрин назначили действительного тайного советника Ф.П. Вронченко.

Министром финансов он был, откровенно говоря, плохим. Ежегодные расходы государства при нем постоянно превышали доходы, причем весьма значительно. Дефицит покрывался заграничными займами, вводились новые налоги, изымались средства из казенных кредитных учреждений, выпускались необеспеченные билеты государственного казначейства. Сумма государственного долга к 1852 г. возросла до 400 млн руб. Все это привело в конечном итоге к кризису финансовой системы империи уже в ходе Крымской войны 1853-1856 гг. и краху казенных кредитных учреждений в 1857-1859 гг.

В апреле 1852 г. Ф.П. Вронченко отправили в отставку. После него пост министра финансов последовательно занимали:

- 04.1852-03.1858 г. – действительный тайный советник П.Ф. Брок;
- 03.1858-01.1862 г. – действительный тайный советник А.М. Княжевич;
- 01.1862-7.1878 г. – статс-секретарь М.Х. Рейтерн;
- 07.1878-10.1880 г. – генерал-адъютант С.А. Грейг;
- 10.1880- 05.1881 г. – А.А. Абаза;
- 05.1881- 12.1886 г. – академик Н.Х. Бунге;
- 01.1887-08.1892 г. – И.А. Вышнеградский;
- 08.1892-08.1903 г. – действительный тайный советник С.Ю. Витте;
- 08.1903- 02.1904 г. – тайный советник Э.Д. Плеске;
- 02.1904- 10.1905 г. и
- 04.1906-01.1914 г – действительный тайный советник В.Н. Коковцев;
- 10.1905- 04.1906 г. – И.П. Шипов;
- 01.1914-02.1917 г. – действительный тайный советник П.Л. Барк.

Здесь стоит упомянуть о проведенной С.Ю. Витте в 1897 г. денежной реформе. В результате этой реформы установлен золотой монометаллизм рубля (он стал свободно обмениваться на золото), а сам рубль при этом девальвировался на 7. Золотой рубль, содержащий 0,774234 г золота пробы 900 и выше, заменил серебряный рубль. В обращение вошли монеты достоинством 15, 10, 7,5 и 5 руб. Монета достоинством 15 руб. называлась империал, достоинством

10 руб. – червонец. Они чеканились до 1900 г., после чего стали постепенно изыматься из обращения.

После Февральской революции 1917 г. министрами финансов Временного правительства были М.И. Терещенко (03-05.1917 г.), А.И. Шингарев (05-07.1917 г.), А.Г. Хрушев (07.1917 г.), Н.В. Некрасов (07-08.1917 г.) и М.В. Бернацкий (09-10.1917 г.). А буквально на следующий день после Октябрьского переворота 1917 г. на Втором Всероссийском съезде Советов вместо царского Министерства финансов учрежден Народный комиссариат финансов, его первый комиссар – И.И. Скворцов-Степан. Он пробыл на этом посту всего три дня, после чего комиссаром финансов назначили В.Р. Менжинского.

В комплексе зданий Главного штаба имелось две церкви. Одна из них располагалась в его восточном крыле, принадлежавшем Министерству иностранных дел. Эту церковь, оформленную по чертежам К.И. Росси, освятили в феврале 1822 г. в честь Святого благоверного великого князя Александра Невского. Вторую церковь освятили в 1828 г. в память Св. Георгия Победоносца, и она находилась в западном крыле, в котором размещались службы Главного штаба. В ее оформлении принимал участие архитектор Н.А. Ткачев.

Золотой империал 1897 г.

Свод церкви Св. Георгия Победоносца покрывала роспись, изображавшая картину звездного неба, со звездами из хрусталя. Расположение звезд отвечало их расположению в ночь крушения царского поезда, произошедшего октябрьской ночью 1888 г. под Харьковом, на станции Борки. Расчет положения более чем 1200 звезд провели офицеры Топографического отдела Главного штаба.

Стены церкви украшали медальоны с ликами святых, прославившихся в деле борьбы с врагами русского народа. На стенах также висели иконы в золотых и серебряных окладах. Царские ворота были отлиты из бронзы и позолочены, а на украшение алтаря пошло более тонны серебра. Резной крест старинной греческой работы был найден генералом Шубертом в развалинах древнего монастыря на Пицунде и подарен храму. Освещалась церковь большой хрустальной люстрой работы знаменитого мастера Бема.

После октябрьских событий 1917 г. церковь Св. Георгия Победоносца закрыли и разграбили. Уже после распада СССР ее вновь восстановили, и ныне снова проводятся церковные службы и обряды. На стене сохранились мраморные доски с фамилиями офицеров Главного штаба, павшими в боях.

До наших дней без существенных переделок сохранилось помещение церкви Св. Александра Невского, которое перестроили в 1888-1890 гг. Ее стены украшают колонны и пилястры коринфского ордера. Раньше в помещении церкви висели копии картин Рубенса, Мурильо, Рафаэля и других знаменитых художников.

На месте «Кушелевского театра» оборудовали нескороаемые помещения архива. Потолок здесь сделали металлическим. Поддерживающие его арки опирались на 22 колонны. Пол и

стены выложили чугунными плитами. Колонны, арки, а также металлические шкафы и столы изготовили на петербургском Александровском чугунолитейном заводе. Плиты для пола отливали в Петрозаводске.

По инициативе начальника Главного штаба генерала (затем – генерал-фельдмаршала) князя П.М. Волконского создана также специализированная военная Библиотека. Для этого князь обратился к Александру I с просьбой разрешить «учреждение библиотеки для доставления офицерам Генерального штаба возможности усовершенствования себя в военных науках». Для нее заказали огромные шкафы из красного дерева и устроили антресоли.

Генерал, видимо, был в курсе некоторых планов членов тайного Южного общества. Он покровительствовал своему шурину, генералу князю С.Г. Волконскому, являвшемуся активным членом этого общества. В 1823 г. генерала уволили с должности начальника Главного штаба из-за конфликта с А.А. Аракчеевым по поводу раздутого бюджета 2-й армии.

В 1900 г. в помещении Библиотеки Главного штаба произошел пожар, полностью уничтоживший Круглый зал и большое количество книг. В 1905 г. Библиотеку восстановили, а над залом появился высокий стеклянный купол. Ныне это Военно-историческая библиотека Вооруженных сил РФ, в которой хранится более 200 тысяч книг военного характера. Многие из них представляют большую ценность, являясь раритетными.

После окончания строительства здания Главного штаба в него перебралась типография Военной коллегии. Раньше она находилась в доме на Мойке, рядом с Поцелуевым мостом. В ней печатались уставы, наставления, приказы по армии и т. п. После переезда ее полностью переоснастили, и она стала называться типографией Генерального штаба. Переоснащением занимались люди, специально прошедшие трехгодичное обучение во всемирно известной фирме парижских типографов Дидо.

Вид на арку Главного штаба со стороны Невского проспекта. Часы под аркой еще отсутствуют. Фото нач. 1900-х гг.

При этой типографии организовали образцовую словолитню, снабжавшую шрифтами многие другие петербургские типографии. Книги здесь набирали и печатали на французском, немецком, английском, греческом и латинском языках. Здесь печатали произведения А.С. Грибоедова (в том числе и второе миниатюрное издание «Горе от ума» 1839 г.) и В.А. Жуковского, различные журналы («Полярная звезда», «Горный журнал», «Лесной журнал» и др.). В 1841-1862 гг. издали 30 томов труда военного историка А.В. Висковатого «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» (до 1855 г.). Этот труд удостоился Демидовской премии и не утратил своего значения до сих пор.

В 1905 г. под аркой Главного штаба установили первые в городе электрические часы, изготовленные Августом Эриксоном. Устанавливал, подключал и настраивал их Д.И. Менде-

леев. На их двухметровом циферблате имеется надпись «Главная палата мер и весов. Точное время».

Часы под аркой Главного штаба

Часы соединены кабелем с Пулковской обсерваторией, откуда поступают сигналы точного времени. Рассказывают, что во время проводившегося в 1930-х гг. ремонта Обуховского моста рабочие нашли кабель, которого на чертежах не было. Недолго думая, они его отключили. В тот же момент часы под аркой Главного штаба остановились. Это был именно тот кабель, который шел к ним от Пулковской обсерватории.

Стоит обратить внимание и на ряд малозаметных деталей облика Главного штаба. Внимательный взгляд заметит, что цокольная часть здания облицована дорогим гранитом. Но если завернуть на набережную Мойки, то мы увидим, что цоколь выходящего сюда фасада облицован гораздо более дешевым пудожским камнем. Эту часть здания строили позднее, и деньги к этому времени стали экономить. Сам фасад, между прочим, первоначально имел светло-серый цвет. А чтобы увидеть, как выглядели фасады стоявших на месте штаба домов, следует заглянуть в Круглый дворик в западном крыле здания.

Надо также отметить, что на площадке первого лестничного марша в западном крыле Главного штаба в конце XIX в. укрепили две мраморные доски. На них приведены места и даты основных побед русской армии в период с 1696 по 1881 г. Рядом стоит статуя Петра I и укреплен еще одна мраморная доска. На ней выбиты слова императора из его приказа перед Полтавской битвой: «...А о Петре ведайте, что жизнь ему недорого, жила бы только Россия в славе и благоденствии».

Напротив мраморных досок с перечислением побед русского оружия установлены бронзовые фигуры А.В. Суворова и М.И. Кутузова работы скульптора И.Н. Шредера. Около скульптуры Суворова – его фраза из донесения Екатерине II: «Измаил у ног Вашего Величества», а около скульптуры Кутузова – его слова, произнесенные после взятия Тарутинской позиции: «Теперь ни шагу дальше».

На стенах коридоров бельэтажа и второго этажа висят портреты бывших начальников Главного штаба и картины с батальными сюжетами. Но это в большинстве копии. После Октябрьского переворота 1917 г. здание Главного штаба варварски разграбили, и оригиналы картин пропали.

Советский период

Одним из новых хозяев в восточном крыле здания Главного штаба (дом №8 по Дворцовой площади) в 1918 г. стала милиция. Ранее существовавшие комиссариаты по охране общественного порядка, не обладавшие необходимыми для наведения на улицах города людьми и средствами, преобразовали в Комитет революционной охраны. При районных комитетах начали формироваться вооруженные отряды, поступавшие на полное государственное обеспечение. Мера была вынужденная и крайне необходимая, поскольку в городе постоянным и повсеместным явлением стали грабежи и пьяные погромы.

В городе учредили 14 районных и 49 порайонных комендатур, предшественников нынешних районных управлений и отделов внутренних дел. Первым председателем Комитета стал П. Рощан, которого вскоре сменил А. Тикконен, а его – В. Шатов. Уже в первые месяцы работы Комитета ликвидировали 183 уголовные банды.

В октябре 1918 г. Коллегией НКВД решено организовать в составе Комитета отделение уголовного розыска, начальником которого назначили И.Т. Шматова, а в августе 1919 г. Комитет преобразовали в Управление советской рабоче-крестьянской милиции. Первый начальник Петрогумилиции в 1919-1921 гг. – З.А. Александров.

Специальный нарукавный знак петроградской городской милиции

Одной из проблем, вставших перед Управлением, явилась острая нехватка кадров. Мужчины уходили на фронты Гражданской войны, а заменить их было нечем. Поэтому еще в мае 1919 г. издали приказ Комитета обороны Петрограда о призыве в милицию женщин-добровольцев. Для них ввели особую форму – черная шинель, гимнастерка и юбка темно-синего цвета, берет и ботинки. Тогда же ввели специальный нарукавный знак для сотрудников петроградской городской милиции.

В июле 1920 г. приняли «Положение о Рабоче-крестьянской милиции», определившее ее организационную структуру и условия работы. Сотрудники милиции должны были проходить обязательное воинское обучение, а их снабжение осуществлялось по армейским нормам. Многие пункты этого «Положения» фактически действуют до сих пор.

Пытаясь снизить крайне высокий уровень преступности, НКВД в мае 1922 г. создало уже не отдел, а самостоятельное специальное Управление уголовного розыска. Аналогичное управление уголовного розыска создано и в Петрограде. Оно заняло ту часть здания бывшего Министерства иностранных дел, которая выходила своим фасадом на Мойку.

В структуре Петроградского управления уголовного розыска создали несколько специализированных бригад (сначала их было 9, а потом стало 5). Первая бригада, например, занималась наиболее тяжкими преступлениями, вторая – служебными преступлениями и фальшивомонетчиками и т. д. Подобная организационная структура в последующем была распространена на управления уголовного розыска по всей стране.

С конца 1920-х гг. руководство милицией осуществлял Административный отдел Ленинградского областного исполнительного комитета. Начальник отдела являлся одновременно и начальником милиции города. Все руководители подразделений милиции были обязаны не реже одного раза в месяц отчитываться перед собраниями трудящихся о проделанной работе.

Сотрудники петроградской милиции у входа в Управление (со стороны Дворцовой пл.). Фото 1922 г.

Готовая к выезду оперативная группа у входа в Управление Ленинградского губернского уголовного розыска со стороны Мойки. Фото между 1925-1930 гг.

В отделе карманных краж Петроградской милиции. Фото 1920 г.

Часть помещений в восточном крыле здания Главного штаба (дом № 6 по Дворцовой площади) занял аппарат Народного комиссариата внутренних дел Петрокоммуны. Как уже говорилось, именно здесь в августе 1918 г. убит М.С. Урицкий, председатель Петроградской ЧК. В память этого события на стене холла в 1928 г. укреплен мраморный памятник со следующей надписью: «30-го августа 1918 года на этом месте погиб от руки правых эсеров – врагов диктатуры пролетариата – Моисей Урицкий, борец и страж социалистической революции».

В 1928 г. с арки Главного штаба режиссер С.М. Эйзенштейн снимал массовые сцены штурма Зимнего дворца для фильма «Октябрь» – это заключительный фильм трилогии, посвященной 10-летию Октябрьской революции. Первые два фильма назывались «Стачка» и «Броненосец „Потемкин“». Консультантами у режиссера выступали Н.К. Крупская и Н.И. Подвойский, помощниками С.М. Эйзенштейна – Г.В. Александров, М.М. Штраух и М.С. Гоморов, а оператором – Э.К. Тиссе.

Профессиональных актеров практически не было. На роли известных исторических персонажей подбирали похожих на них людей.

С.М. Эйзенштейн

Фильм был крайне политизирован. Его структура определялась не режиссерским замыслом, а последовательностью событий, которые он иллюстрировал. Причем иллюстрировал с позиции, удобной пришедшим к власти большевикам, но довольно далекой от истинного характера происходившего. Большинство известных деятелей культуры тех лет находили фильм ходульным и искусственным. В.В. Маяковский говорил об игре Никандрова: «Отвратительно видеть, когда человек принимает похожие на Ленина позы и делает похожие телодвижения – и за этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие мысли. Совершенно правильно сказал один товарищ, что Никандров похож не на Ленина, а на все статуи с него».

Западная часть здания Главного штаба (дом № 10 по Дворцовой площади) так и оставалась за военными. В марте 1918 г. на основе существовавшего с 1864 г. Петроградского (до 1914 г. – Петербургского) военного округа создан Петроградский военный округ РККА. В феврале 1924 г., после переименования города в Ленинград, округ стал Ленинградским. Он включал в себя Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Олонецкую, Череповецкую и Мурманскую губернии.

В 1941 г. округ преобразовали в Северный фронт, но вскоре его разделили на два – Ленинградский и Карельский. После войны Ленинградский военный округ восстановили, включив в него Ленинградскую, Псковскую и Новгородскую области. В 1960 г. в его состав вошла также территория упраздненного Северного военного округа, а в сентябре 2010 г. указом Президента РФ создан Западный военный округ на базе упраздненных Ленинградского и Московского военных округов. В ведение Западного военного округа переданы Балтийский и Северный флоты.

Арка Главного штаба со стороны Невского проспекта. 1942 г.

Памятная доска на стене

Долгие годы начальником штаба, а затем командующим ЛВО был маршал Советского Союза М.В. Захаров. Об этом сегодня напоминает укрепленная в 1973 г. на стене мраморная доска, выполненная архитектором Т.Н. Милорадович.

После войны арка Главного штаба еще раз сыграла ту роль, для которой она предназначена по своему смысловому значению. 8 августа 1945 г. под ней торжественно прошли вернувшиеся в родной город солдаты и офицеры Ленинградского гвардейского корпуса.

Во время блокады здание и его интерьеры пострадали от бомбежек, артобстрелов, неблагоприятных условий эксплуатации. Серьезных разрушений не было, но после войны требовалась значительная реставрация. Реставрацию фасадов и арки выполнили уже в 1948-1950 гг. При этом колесницу на арке практически не трогали. Значительно более сложной оказалась реставрация интерьеров. К ней пришлось повторно вернуться в 1964-1969 гг.

В анфиладе второго этажа сохранилась еще россиевская отделка парадных помещений Министерства иностранных дел. Здесь пришлось восстанавливать поврежденные и утраченные элементы лепного декора, наборных паркетных полов, росписей, мраморной отделки стен. Особенно больших усилий потребовала реставрация росписей стен и потолков, выполненных на различной основе и разными красками Д. Скотти и А. Виги. Всего художникам-реставраторам А.Н. Ступину, Я.А. Казакову, М.М. Швабскому и Б.А. Пуговкину пришлось восстановить более 400 кв. м росписей.

Вторая гостиная апартаментов министра иностранных дел

Танцевальный зал апартаментов министра иностранных дел

Дополнительные работы по восстановлению старинных интерьеров ряда парадных залов Министерства иностранных дел были проведены уже в наше время, во время реконструкции восточного крыла здания для нужд Эрмитажа.

Фрагменты отделки XVIII в. сохранились и в западном крыле здания. В части помещений первого этажа, например, можно видеть крестовые своды. Но лучше всего сохранилась парадная лестница. На ней установлена скульптура А.В. Суворова работы И.Н. Шредера, благодаря чему она и получила свое название – Суворовская лестница. Ее прямоугольный в плане вестибюль перекрыт кессонированным куполом, опирающимся на четыре колонны дорического ордера. Стены украшают барельефы на мифологические сюжеты.

К 300-летию города провели реставрацию фасада Главного штаба и колесницы Славы. Последний раз колесницу частично отреставрировали в 1906 г. мастера фирмы «А. Моран». К тому времени медные листы разошлись, а металлический каркас сильно проржавел. У богини Славы отвалилась одна нога, орел и вовсе остался без головы. Но в ходе проведенной ими реставрации ржавый каркас так и не заменили и не отремонтировали разваливавшееся кирпичное основание под монументом.

Когда в 2000 г. мастера-реставраторы поднялись на арку, они ужаснулись состоянию скульптуры. Под порывами ветра Слава качала крыльями и рукой с венком. В результате тонкие медные листы вновь разошлись и местами были готовы отвалиться от каркаса. Когда попробовали прикоснуться к штандарту, который она держит в руке, то он попросту развалился на части.

Во время реставрационных работ 2002 г. медные листы скульптуры скрепили между собой аргонно-дуговой сваркой. Внутри нее закрепили новый стальной каркас, а все полости заполнили полиуретановой пеной. В толще пены установили резонансные гасители колебаний. Отремонтировали основание и сделали водоотвод. Для защиты меди от коррозии поверхность скульптуры покрыли тремя слоями специального состава.

При этом реставраторов ожидал целый ряд сюрпризов. Внутри одной из лошадей нашли матрас. В полую руку богини обнаружили бутылочку, в которой раньше была паяльная кислота. Внутри бутылочки находилась свернутая в рулончик свинцовая полоска. На ней был выпарпан текст, который остатки кислоты почти полностью уничтожили. Удалось разобрать только слова «сатрапы» и «воля для народа». А в голове богине лежали инструменты чеканщика. В глухой комнатке, имеющейся в основании скульптуры, нашли бутылки из-под английского пива. Видимо, мастера зарабатывали неплохо, поскольку это пиво доставлялось тогда морем из Англии и стоило дорого.

Во время празднования 300-летия в колесницу попала ракета фейерверка. Загорелись окружавшие ее реставрационные леса и декорации. Скульптура очень сильно пострадала. Отдельные ее части пришлось восстанавливать практически заново, что обошлось в 22 млн руб. После этого случая использовать на Дворцовой площади фейерверки и ракеты запретили. А спустя две недели на улицах города появились изготовленные задолго до праздника постеры «Петербург встречает новое тысячелетие». На них было изображение колесницы Славы в зареве пламени. Горожане сначала подумали, что у художника проявился дар предвидения, но при внимательном рассмотрении постера все оказалось гораздо проще. Колесница изображена в лучах солнца, что и создавало иллюзию пламени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.